

Инструменты политики «мягкой силы»

Ю.И. Ильина

РАНХиГС, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — ознакомление с понятием «мягкая сила», методиками его применения и ролью данного инструмента в решении задач мирового сообщества. Неясная и противоречивая формулировка понятия «мягкая сила» породила огромное количество мнений относительно содержания его целей, задач и инструментов. В настоящий момент, с опорой на культурную дипломатию, выстроено огромное количество рейтингов, лидерство в которых дает возможность каждой стране реализовать свои цели в международной политике. В 90-х гг. влиятельный политолог и государственный деятель США Д. Най в своей книге свободного жанра ввел довольно противоречивое понятие «мягкая сила», которое быстро распространилось в публицистике и научно-популярных статьях. Сейчас это предмет изучения науки. Многие страны соревнуются в применении этой самой «мягкой силы»: в мире работает более десятка крупных международных аналитических рейтинговых агентств. Поэтому вполне закономерно ознакомиться с тем, что вкладывает в термин «мягкая сила» его автор, и как понимают его остальные. В ходе исследования были использованы методы анализа, синтеза, аналогии и дедукции. Изучение работ Най, его предшественников и современных авторов, развивающих его идеи, показало, что «мягкая сила» — мощный инструмент влияния на массовое «мировоззрение», его могут применять правящие круги высшего уровня для продвижения своей повестки, результат же будет зависеть от их изначальных целей. «Мягкая сила» — это набор разнообразных параметров рейтингов, своеобразная ревизия материальных и нематериальных ресурсов, позволяющая судить о возможности ее применения для влияния в международной политике теми или иными странами и, исходя из этого, прогнозировать мировые события. По мнению автора, понятие «мягкая сила» включает в себя идеологический инструмент, оказывающий влияние на самом высоком международном уровне — цивилизационном. Этот инструмент можно применить как для выстраивания взаимовыгодных культурных связей, которые позволят найти новые пути развития народов, так и использовать для манипуляции и тотального контроля путем ментального программирования огромных масс населения.

Ключевые слова: мягкая сила; жесткая сила; острая сила; Джозеф Най; инструмент идеологии; манипулирование мировым порядком; концепция элит; оценка эффективности управления

Для цитирования: Ильина Ю.И. Инструменты политики «мягкой силы». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):6-18. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-6-18

Instruments of “Soft Power” Policy

Yu.I. Ilyina

RANEPA, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of this article is to introduce the concept of “soft power”, methods of application, and the role it plays in solving problems facing the world community. Due to the unclear and sometimes contradictory definition of “soft power”, there are many different opinions on what its goals, objectives, and tools actually are. Currently, many countries compete for leadership in various ratings based on cultural diplomacy, which is not always true. In the 1990s, an influential political scientist and statesman from the USA, Joseph Nye, introduced the controversial concept of “soft power” in his book of free genre. This concept quickly gained popularity in journalism and popular science articles. Now, it is the subject of scientific study. Many countries compete in using “soft power”, and there are more than a dozen major international analytical rating agencies operating worldwide. Therefore, it is necessary to understand what the author means by the term “soft power” and how others interpret it. During the research, methods such as analysis, synthesis, analogy, and deduction were used. A study of Nye’s works, his predecessors, and modern authors who develop his ideas has shown that “soft power” is a powerful tool for influencing the worldview of large groups of people. It can be used by top-level establishment of society to advance their agenda, and the outcome will depend on their initial goals. “Soft power” is a set of various rating parameters, a kind of revision of material and non-material resources. This allows us to estimate the potential for

its use by individual countries to influence international politics and, on this basis, to predict world events. According to the author, the concept of “soft power” includes an ideological tool that exerts influence at the highest international level – civilizational. This tool can be used both to build mutually beneficial cultural relations that will allow us to find new ways of developing nations and to manipulate and control large groups of people through mental programming.

Keywords: soft power; hard power; sharp power; Joseph Nye; instrument of ideology; manipulation of the world order; concept of elites; assessment of management effectiveness

For citation: Ilina Yu.I. Instruments of “soft power” policy. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2025;15(1):6-18. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-6-18

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «мягкая сила» в последнее время стало неким параметром эффективности работы управленческого аппарата не только дипломатического корпуса, но и государственных структур самых разных сфер экономики, затрагивая практически все уровни управления.

Само понятие «мягкая сила» введено в 1990 г. американским политиком, экспертом по международным отношениям, членом Совета по оборонной политике США и ученым Гарварда Дж. Наем в книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» [1]. Позднее, в 2004 г., он расширил данное понятие в своей книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics» («Мягкая сила» и американо-европейские отношения) [2], что пришлось на период поражения СССР в холодной войне и ознаменовало наступление гегемонии США в мире¹.

Становление «американского мира», в первую очередь, ознаменовало торжество капиталистического уклада жизни и взаимоотношений: все страны переходили на поле американской «шахматной доски» [3], и уже согласно американской политике принимали правила в духе одностороннего подхода. При этом доллар, несмотря на ряд крупнейших падений американского рынка² и свою материальную необеспеченность, стал всеохватывающим инструментом контроля всех торгово-экономических операций и внутренней политики других стран посредством подчинения их центробанков ФРС США [4], поскольку там находится «печатный станок», и, конечно, МВФ³, контролирующему возврат займов, а в случае невозможности выписывающему «полезные рецепты» для экономических и социально-политических преобразований другим правительствам.

Однако этот механизм легального вмешательства в дела суверенных государств отлаживался не один день или месяц и даже не один год. Периодически многие страны выказывали протест в виде демон-

страций, гражданского и военного сопротивления, выдворения дипмиссий и т.д. Поэтому новому мировому «жандарму» требовались иные инструменты управления, отличные от тех, что ранее применялись тоталитарными правительствами в рамках одного государства. Наступал переломный момент в управлении, граждане многих стран требовали справедливости, свободы и учета их мнения.

Чтобы общество было продуктивным, оно должно развиваться, но на фоне бесконечных конфликтов и недоверия к власти это невозможно. Поэтому вопрос программы «общественного развития» также стоял и до сих пор стоит на повестке мировой политики.

Сегодня большинство развитых стран поставлены перед вопросом перехода к шестому техноукладу⁴, требующему переоценки старых ресурсов и обращения к новым, больше знаний, иных убеждений, изменения правил и в целом жизнеустройства.

Это очередной исторический перекресток, порожденный естественным ходом глобализации (под глобализацией понимается интеграция и концентрация производительных сил общества и, как следствие, концентрация управления, т.е. формирование первого этапа полной функции управления). А вот уже к чему приведет эта глобализация — вопрос идеи и концепции, из которой вытекают принципы, цели, задачи и методология. Следовательно, остро стоит вопрос поиска идеи и концепции, которые будут приняты большинством человечества. Последнее требует от правительств выработки собственного видения будущего и политической воли его реализовать. А это уже субъективный фактор, который определит на долгие годы, столетия, возможно, тысячелетия судьбы цивилизаций и человечества.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Большая часть западного мира по сей день живет согласно «библейской концепции», адаптированной элитами под свои цели. С точки зрения концепции администрирования Библия раскры-

¹ URL: <https://smartpowerjournal.ru/soft-power/>

² URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/worst-drawdowns/>

³ URL: <https://www.rbc.ru/base/07/08/2024/668ce0039a79471b1c5cb6f7>

⁴ URL: <https://irsepi.ru/shestoj-tehnologicheskij-uklad/>

вает этапы управления человеком своей жизнью на основе опыта, приобретаемого им в процессе жизнедеятельности, через принятие тех или иных решений при столкновении с новыми ситуациями: 1) опознание нового фактора; 2) внесение этого знания в свою систему стереотипов; 3) выработка иерархии целей в отношении этого фактора; 4) формирование концепции управления (и исходя из этого разработка стратегий); 5) формирование структуры управления; 6) отладка и контроль выполнения задач управления этим фактором; 7) ликвидация (при изменении внешних факторов) старой структуры управления и создание новой в соответствии с целями⁵. Так, исходя из выбранного пути, человек управляет своей судьбой. Данная типология во многом очень упрощена и выстроена на основе психологии человека и его поведения. Библия же в данном случае взята, поскольку все также остается ценностным ориентиром для большинства населения представителей западной культуры. Без этого элементарного представления невозможно дальше выстраивать систему административного управления над огромным количеством людей.

К сожалению, современное восприятие христианства большинством населения свелось лишь к чувственному, идейное же содержание отодвинуто на второй план и многими не осознается вовсе.

В современных учебниках возможно найти лишь методы по способу реализации поставленной задачи: *административные* — основаны на приказах, инструкциях, дисциплине; *экономические* — использование материальных стимулов (зарплата, премии, штрафы); *социально-психологические* — влияние через мотивацию, убеждение, корпоративную культуру; *организационные* — создание структуры, регламентов, распределение обязанностей.

Современная наука отдельно рассматривает историю, психологию, теорию принятия управленческих решений, менеджмент в силу большого объема накопленных знаний, поэтому специалисту в какой-то отдельно взятой сфере довольно сложно выстроить целостную картину представления об управлении, тем более в мировых масштабах.

Обществом поднимались вопросы идеи, идеала, к которому надо стремиться, концепции управления, но до сих пор альтернативы так и не появилось. Поэтому религиям оставили место духовного созерцания, а общественную жизнь стали связывать с теориями материализма, порой очень спорными

и малодоказательными, но, тем не менее, возводя их в ранг единственной истины.

Так, например, в ноябре 2022 г. в Шарм-эш-Шейх (Египет) состоялась 30-я юбилейная сессия Конференции сторон (COP27) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК)⁶, в которой приняли участие более 35 тыс. делегатов из почти 200 стран и рекордное количество представителей мировой элиты. Кроме точных «дорожных карт» для каждой страны по уменьшению выбросов газов, данная конференция отличалась решительным настроем ее участников⁷. Лидеры этой идеи предложили «10 заповедей» и даже намеревались совершить некий обряд на горе Синай, но после критики мирового сообщества⁸ заповеди переформулировали в «Десять принципов климатического покаяния», которые оформили в виде монумента, подобного скрижали Моисея.

Попытки провозгласить эко-библию⁹, цель которой — сокращение населения для спасения планеты от экологической катастрофы, были и прежде. Но если ранее они носили сугубо научный характер, то в этот раз — религиозный.

Подобные заявления подтверждают, что у человечества есть потребность в новой концепции развития, и все осознающие это будут пытаться воспользоваться этим положением.

Активно продвигаемые США, как главным законодателем, тенденции развития западного общества, направленные на укрепление естественнонаучного взгляда, материалистической теории, дарвинизма, фрейдизма, формирование довольно примитивных и простых единых потребительских ценностей, товарно-денежных отношений, определяют характер современного мира. Учитывая процессы глобализации — развития единого информационного пространства (интернет) и единого рынка — эти тенденции распространяются по всему миру. И в настоящее время уже не стоит вопрос о переходе на следующую ступень централизации власти под единым политическим управлением после образования и укрепления единого рынка, т.е. появления «мирового правительства» во главе с транснациональными компаниями [5]. Управлять

⁶ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klyuchevye-itogi-cop27/>

⁷ URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/climate-change-and-world-politics/special-climate-operation-cop-27-created-a-new-fund-for-developing-nations-but-concerns-about-other-/?sphrase_id=146457492

⁸ URL: <https://katyusha.org/vojna/globalisty-zaplanirovali-sozdat-dlya-novogo-divnogo-mira-klimaticheskuyu-religiyu-10-zapovedej-uzhe-opredeleni.html>

⁹ URL: <https://dzen.ru/a/ZnZ0IIZIDhkIGw3e>

⁵ Типология автора статьи.

«мировым правительством» станут те, у кого есть идея и концепция будущего, остальным же ничего не останется, как подчиниться этому историческому факту.

Однако таких целей не достичь только угрозами, вооруженным захватом, покупкой и тотальным контролем территорий государств. С учетом масштабов географического охвата и численности населения это должен быть цивилизационный подход без применения грубой силы.

Следовательно, буквально с конца Второй мировой войны западными элитами было принято решение использовать старые проверенные способы и методы «мировоззренческой корректировки» и зачистки или искажения «исторической памяти» населения стран, подлежащих экспансии. По сути, Джозеф Най ничего нового не изобрел, а просто адаптировал опыт, в первую очередь, западных колонистов (здесь надо вспомнить Ост-Индскую компанию) под новые реалии и попытался завуалировать эти приемы под мирные (конкуренцию и культурную дипломатию), в частности используя неоднозначную формулировку в виде оксюморона «мягкая сила».

ИДЕЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Изначально автор понимал под «мягкой силой» (soft power) — способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов [2].

Исходя из данного определения, можно перечислить сферы ее применения:

1) культура и образование: культурный обмен (фестивали, выставки, гастроли театров и музыкальных коллективов); образовательные программы [обучение иностранных студентов, курсы языка (например, многочисленные курсы и пособия по английскому языку и Институт Конфуция для продвижения китайского языка и культуры на базе различных вузов)];

2) наука и технологии: сотрудничество в научных исследованиях, обмен знаниями;

3) спорт: спортивные события (олимпиады, чемпионаты мира и пр.) как способ продемонстрировать достижения страны; популяризация спорта через успехи национальных команд или отдельных спортсменов;

4) СМИ и цифровые технологии: медиа (телевидение, радио, интернет-платформы для распространения информации и идей); социальные сети (влияние через блогеров, инфлюенсеров, вирусный контент);

5) некоммерческие организации и гражданское общество: благотворительность (гуманитарная помощь, поддержка образовательных и экологических проектов); продвижение инициатив (защита прав человека, борьба с изменением климата);

6) экономика: брендинг стран (создание положительного имиджа страны для привлечения туристов и инвестиций); экспорт культурных товаров [мода, кухня, дизайн (например, французская кухня или итальянская мода)];

7) политика: продвижение политических ценностей (демократия, свобода слова, равенство);

8) поддержка международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ), участие для укрепления авторитета;

9) международные отношения: дипломатия (страны используют культурный обмен, образовательные программы (например, стипендии для иностранных студентов) и публичную дипломатию для улучшения своего имиджа);

10) культурное влияние: распространение языка, искусства, музыки, кино (например, голливудские фильмы или поп-музыка);

11) продвижение ценностей: демократия, права человека, экологические инициативы.

Наглядные примеры классической «мягкой силы»: Голливуд, американские университеты, продвижение демократии (США); К-поп, дорамы, корейская кухня (Южная Корея); французский язык, мода, кухня, искусство (Франция); Институт Конфуция, инициатива «Один пояс, один путь» (Китай) и др.

«Мягкая сила» помогает странам и организациям формировать положительный имидж, влиять на мировое общественное мнение и достигать своих целей без использования жестких методов. Эту «доброжелательную» форму коммуникаций поддержали многие страны мира. Такое видение сформировано на основе длительного исторического опыта древних цивилизаций, которые выработали принцип мирных гармоничных отношений, ведь сосуществовая на одной планете, нет смысла уничтожать друг друга и общий дом. При этом конкуренция «лучших среди лучших» не исключается. Территория этой борьбы — сознание миллионов людей, так называемая благородная битва за «умы и сердца».

«МЯГКАЯ СИЛА» В ДЕЙСТВИИ

Однако западная элита, объективно осознавая а) недостаточность своих ресурсов и способностей честно конкурировать, б) стремление поддерживать во что бы то ни стало единоличный мировой контроль — начинает формулировать новое видение «мягкой силы».

Эволюция понятия «мягкая сила» с учетом появления новых политических реалий эволюционировала, раскрывая свою негативную сторону — трансформируясь в манипуляцию общественным мнением, что ставит под вопрос легитимность ее применения [6].

Так, например, Най определяет ее как «способность побудить своего партнера хотеть того же, что и вы» [2, с. 168]. Пожалуй, это проблема современного агрессивного маркетинга, который, например, уже не учитывает пожелания покупателя и не конкурирует с другими производителями за лучшее качество и цену, а изучает покупателя и использует его психофизические особенности, применяет методы неявного программирования его сознания на действия, выгодные продавцу [7].

К сожалению, большинство участников глобальной политической гонки в завоевании признания и доверия большинства выбирают путь «навязывания» и для этого задействуют многочисленные институты, а правила политического и социокультурного характера становятся фикцией, что позже негативно влияет на авторитет так называемых «победителей и лидеров», и в результате они все же теряют свое влияние среди населения.

Уже в 2003 г. Най отмечал: «“Жесткая сила”¹⁰, которую понимают, как способность оказывать принудительное воздействие, берет истоки в военном и экономическом потенциале страны»¹¹. Чем масштабнее, эффективнее и современнее военно-промышленный комплекс, сильнее армия, выше ВВП и прочие ключевые экономические показатели, тем большими ресурсами, на основе которых вырабатываются инструменты «жесткой силы», располагает международный актор. Более подробно это явление в соотношении с «мягкой силой» раскрыто в книге 2004 г. [2].

Например, буквально сразу после бомбардировок США Белграда в 1999 г. «мягкая сила» показала положительные результаты радиопропаганды среди взрослого сербского населения. При реализации плана «цветной революции в Сербии: не единая Югославия, а сербы, хорваты, боснийские мусульмане» по состоянию на октябрь 2000 г. до 45% взрослого сербского населения было подключено к радиостанциям *Radio Free Europe* и *Voice of America*, лишь 31% слушали проправительственное «Радио Белград». Если правительство Сербии глушило радиосигнал, то США использовали интернет.

А вот в Афганистане в рамках войны Штатов и союзников начиная с 2001 г. противостояние международным террористическим организациям «Талибан» и «Аль-Каида»¹² осуществлялось с применением «жесткой силы» (бомбардировки, ракетные удары), что обеспечило американцам успех лишь на первой стадии войны. Реализация «мягкой силы» по отношению к терроризму, идейно базирующемуся на фанатичной вере в определенную культурно-религиозную систему ценностей, представляется сомнительной. Как утверждает сам Най: «мягкая сила никогда не обратит фанатиков», однако вместе с этим предлагает поддерживать умеренных мусульман¹⁵.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «МЯГКАЯ СИЛА»

Начиная с 2009 г. Най в статьях «Smart Power»¹⁴ и «Get Smart: Combining Hard and Soft Power»¹⁵, а позднее в 2011 г. в книге «The Future of Power» [8] вводит понятие «умная сила» (smart power) — совокупность внешнеполитических действий государства, первая часть которых реализуется «мягкой силой», а вторая — «жесткой». Этот инструмент де-факто разрешает проблему лимитов как мягкой, так и жесткой силы, что стало актуальным в 2003 г. после осуждения мировым сообществом одностороннего объявления войны и интервенции США в Ирак.

Наиболее эффективным историческим примером применения «умной силы» Най считает план Маршалла после окончания Второй мировой войны. С одной стороны, США желали помочь Европе восстановиться, с другой стороны, этот механизм был избран для недопущения кризиса перепроизводства в США, а также для снижения влияния коммунистических партий в Западной Европе¹⁶. Но это пример сочетания не только «мягкой» и «жесткой» силы.

«Умная сила» происходит из оценки ресурсов¹⁷, что позволяет примерно прогнозировать результат ее применения. Поэтому важно превратить потенциал силы в виде этих ресурсов в формирование предпочитаемого поведения другой стороны. «Умная сила» — способность верно соотносить цели и средства, чтобы достичь желаемого результата¹⁸.

¹² Признаны международными исламистскими террористическими организациями.

¹³ URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=896819>

¹⁴ URL: https://www.huffpost.com/entry/smart-power_b_74725

¹⁵ URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/get-smart>

¹⁶ URL: <https://dzen.ru/a/YxnqsbWlFyqMIGw4>

¹⁷ Под ресурсами мы понимаем культуру, политические ценности, легитимность внешней политики.

¹⁸ URL: <https://rucont.ru/efd/369503>

¹⁰ Hard power — (англ.), жесткая сила. Прим. ред.

¹¹ URL: <https://www.economist.com/news/2003/11/20/americas-soft-learning-curve?ysclid=m7nc9ydxvi719974990>

На этом этапе Най особое внимание уделяет эффективности политики, при наиболее выгодном использовании альянсов и партнерств, международных институтов, современных информационно-интеллектуальных ресурсов для расширения американского легитимного влияния и управления международными событиями.

Рассматривая важность информационной составляющей, в 2017 г. он обращается к понятию «острая сила» (sharp power), сформулированному К. Уокером и Дж. Людвиг, и характеризует ее в статье «The Meaning of Sharp Power: How Authoritarian States Project Influence» как использование дезинформации, пропаганды и манипуляций для подрыва демократических институтов и влияния на общественное мнение в других странах¹⁹. Сюда же он относит кибератаки, распространение фейковых новостей, вмешательство в выборы. Инструментами служат информационные технологии и пропагандистские ресурсы (СМИ, образование, культурное наследие).

Далее Най обращается и к другим понятиям, например:

- «контекстуальная сила» (contextual power) — способность влиять на правила игры и контекст взаимодействия государств и других акторов. Это более сложный вид силы, влияющий на формирование международных норм, институтов и правил;

- «сетевая сила» (network power) — влияние, возникающее благодаря участию в сетях (экономических, политических, технологических);

- «структурная сила» (structural power) — способность формировать глобальные структуры и системы, определяющие поведение других акторов. Это более долгосрочный и фундаментальный вид силы (пример: доминирование в мировой финансовой системе [доллар — резервная валюта), контроль над ключевыми ресурсами (нефть, газ)].

Излагая особенности разных видов сил и их практическое воплощение, Най не сокрушается о погибших, изломанных судьбах, потерянных культурах и цивилизациях. Наоборот, он досадует, что не все его рекомендации были верно претворены в реальность, из-за чего порой не достигнуто подчинение той или иной страны, либо результат достигнут не в полной мере и/или с большими издержками, чем предполагалось.

Следовательно, сам Най легализует применение методик манипуляции человеческим сознанием, фальсификацию исторических фактов, дезинформацию, кибертерроризм, экономическое давление, а при необходимости и реальное применение военного оружия ради построения глобального господства. При этом он прекрасно осознает, что на единой «шахматной доске» правила задают западные элиты (меньшинство), определяя судьбу человечества (большинства). Главное, чтобы последнее вдруг не возмутилось, а для этого нужны приятная легенда (демократия), верный расчет, сохранение стратегического хладнокровия, поддержание видимости легитимности, которая выражается в рейтингах и предварительном извещении о предстоящих событиях, и можно продолжать строить свой «мировой порядок».

МЕХАНИЗМЫ ДЕЙСТВИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Главный инструмент «мягкой силы» в понимании западных элит — это манипулирование сознанием масс. И это уже идеологическое оружие, а вовсе не диалог и не дипломатия, направленные на взаимный поиск решения и компромиссы.

Такой инструмент формируется из способов управления, которые условно можно поделить на: структурные (применимы в небольшой организации, где соблюдается иерархия подчинения и правила) и бесструктурные (применимы к большим массам без прямого взаимодействия)²⁰; методы: мировоззренческий (1), исторический (2), идеологический (3), финансовый (4), биолого-генетический (5), военный (6).

Манипуляция как инструмент применим к широким массам населения, внешне не выглядит как угроза, охватывает все самые эффективные масштабные и долгосрочные методы управления (с 1-го по 5-й) и даже может оправдать 6-й на пути к мировому господству.

Представители западных элит не скрывают, что их цель — расширение региональной и установление мировой власти.

ЗАПАДНЫЙ ВЗГЛЯД ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕЛЕЙ И ПРИМЕНЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Герберт Уэллс, входивший в тесный круг западной элиты, стал их своеобразным рупором, оповещающим о предстоящих изменениях, издавая книги

¹⁹ URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power>

²⁰ Прим. автора: При бесструктурном методе создаются такие условия, такой набор ходов, где выбор каждого пути заведомо просчитан (согласно сценарию планировщика) и приводит к реализации его целей.

футуристического содержания: «Машина времени» [9], «Война миров» [10], «Человек-невидимка» [10], но на фоне их особенно выделяются «Открытый заговор» [11], «Облик грядущего» [12], «Мировой мозг» [13], «Современная утопия» [14] и наконец «Новый мировой порядок» [15]. В них он открыто излагал планы на будущее (с охватом примерно 100 лет): необходимость ликвидации национальных государств и образование «мировой религии», «мирового правительства», то есть единого политического, экономического, социального и культурного пространства; что все влиятельные люди следуют к единой цели — установлению научной диктатуры.

Эта идея изначально распространялась в обществе как гипотеза и не вызывала серьезных обсуждений, тем не менее стала реформистскими путями реализовываться на разных уровнях и сейчас уже воспринимается как само собой разумеющееся и даже находит своих поклонников.

С. Вэбб — основатель Лондонской школы экономики и политических наук, лидер фабианского общества, сказал: «Играть миллионами умов, наблюдать, как они медленно реагируют на невидимый стимул, направлять их устремления без их ведома. Как все это будь то в больших масштабах или скромных является большой и бесконечной шахматной партией — всегда необычайно захватывающей» [16].

А. Бейли — оккультист-фабианец, теософ, писательница, основательница организации «Люцис Траст», отмечала: «За разделением человечества стоят те посвященные, чье право и привилегии — следить за человеческой эволюцией и направлять судьбы людей. Для этого они внедряют в умы мыслящих людей идею, чтобы она в свое время получила признание и в конечном счете стала управляющим фактором человеческой жизни. Они обучают членов новой группы мировых служителей превращать эти идеи в идеалы. Идеалы в свою очередь становятся желаемыми целями мыслителей, а затем преподаются могущественному среднему классу и превращаются в мировые формы правительств или религии, таким образом, формируя основу нового мирового порядка» [17, 18].

28 июня 1945 г. 33-й президент США Г. Трумэн поддержал идею мирового правительства: «Народам будет так же легко уживаться в республике мира, как нам в Республике Соединенных Штатов»²¹. Буквально после этого вступил в силу Устав ООН.

7 февраля 1950 г. банкир Д. П. Варбург (ранее финансовый советник Рузвельта) заявил в Комитете Сената США по международным отношениям: «У нас будет мировое правительство, нравится нам это или нет, вопрос лишь в том, каким путем возникнет мировое правительство: завоевания или согласия»²². После этого предложенный Устав ООН был изменен согласно Резолюции 66, отвечающей будущей Конституции мирового правительства.

Сегодня как некоторые ученые, так и политики продолжают продвигать эти идеи. Профессор-футуролог Ю. Н. Харрари представил²³ свою книгу «Sapiens: Краткая история человечества» [19]. Но эта книга вовсе не о прошлом, а о будущем. Например, он рассуждает, что в результате слияния биологического с неорганическим сможет переродиться человек, а точнее сможет пересоздать себя сам. Он уверен, что биотехнологии дадут нам богоподобные способности — создавать новые формы жизни, при этом человек будет уже не нужен.

Изобретатель и футуролог Р. Курцвейл в 1999 и 2024 гг. в своих книгах «The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence» и «The Singularity Is Nearer: Our Future with Intelligent Technology» также отмечает факт слияния генетики, нанотехнологий и робототехники (он считает, что это — искусственный интеллект) и подчеркивает в своих выступлениях, что применение их в дальнейшем в преобразовании человека — естественная эволюция, которая приведет к доминированию небиологической части в человеке [20, 21]. По его мнению, в 2030 г. произойдет подключение человека к компьютеру и «облаку».

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО «МЯГКОЙ СИЛЕ» В СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ?

И Харрари, и Курцвейла можно было бы считать простыми мечтателями, если бы их идеи были не столь популярны и не распространялись буквально в мировом масштабе, «звучали из каждого утюга», и их не поддерживали самые богатые технократы и госдеятели. Например, Илон Маск, владелец компаний SpaceX (технологии для космоса; монополист связи, окружившая Землю своими спутниками двойного назначения), Tesla (производство электромобилей и решений для хранения электроэнергии), X [соцсеть (ранее Twitter), благодаря которой Дональд Трамп мог полуофициально общаться с наро-

²¹ Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman, 1945, Volume 1 Book by Harry S. Truman, Best Books on, 1961.

²² URL: <https://hojja-nusreddin.livejournal.com/3689371.html>

²³ Прим. ред.: книга представлена в 2011 г. (на иврите) и в 2014 г. (на английском языке).

дом], The Boring Company (дорожно-строительная компания), Neuralink (нейротехнологии: разработка интерфейсов «мозг-машина»), xAI (исследовательская лаборатория)²⁴.

Избранный президент США Дональд Трамп назначил Маска главой ведомства эффективности правительства²⁵. С появлением в администрации Маска в принципах и способах распространения информации стали происходить существенные изменения²⁶. Трамп пока шокирует всех своими идеями территориальности (возврат Панамского канала, покупка Гренландии и присоединение Канады и Мексики в качестве штатов). Он не исключает, что в случае несговорчивости относительно этих сделок будет применена военная сила²⁷. Фактически он обнуляет нормы международного права и принципы ВТО.

Названные планы уже отражены в документе «Проект 2025»²⁸. Это очень похоже на возрождение доктрины Монро, которой уже 200 лет и, как ни странно, которая была связана в первую очередь с Россией²⁹ [22]. Дональд Трамп при этом не высказывает притязаний на мировое господство, но, тем не менее, даже с присоединением названных им территорий все западное полушарие будет принадлежать США. Контроль и управление столь обширными территориями требуют иных методов и технологий.

Исходя из явных угроз США, не стоит рассчитывать, что это будет мир с доминирующей «мягкой силой» и демократией: И. Маск со своими передовыми разработками вполне позволит реализовать давление Д. Трампа на все страны, не согласные с его позицией.

Изгнав Россию и Китай из западного полушария, США столкнется с противостоянием российского атомного флота в Арктике, которому им пока нечего противопоставить, как нечего противопоставить и релятивистским энергетическим технологиям, которые рано или поздно получат распространение и обнулят западную технократическую элиту. По крайней мере, в этом уверен физик-ядерщик Игорь Острецов [23]. Он отметил, что западный проект ускорителя элементарных частиц ЦЕРН не отвечает запросу решения энергетического кризиса, укрепления авианосного флота — это лишь науч-

но-исследовательская установка для дальнейшего проникновения в материю элементарных частиц с целью поиска подтверждения материалистических теорий³⁰, поскольку все предыдущие провалились, а без этого и идеология западных элит может рухнуть.

МОЖЕТ ЛИ «МЯГКАЯ СИЛА» СЛУЖИТЬ ВО БЛАГО?

Из вышесказанного следует, что разными странами по-разному применяется инструмент «мягкой силы», все зависит от конечной цели. Об этом явлении писал и сам Най в своей книге «The Future of Power» [24], и другие авторы, например, И. Уокер и М. Кокс [25], М. Рудич и Я. Мельцен [26], К. Уокер [27], А. Великая [28], М. Ф. Эспиноза [29] и др. Это лишь малый перечень авторов достаточно фундаментальных работ с прекрасным анализом различных ресурсов стран и регионов, которые могут быть использованы или используются странами для продвижения своих повесток дня на международной арене.

РЕЙТИНГИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ПО СТРАНАМ

Здесь надо отметить, Най относит экономический ресурс заведомо к «жесткой силе» и возмущается тем, что Китай им довольно успешно пользуется в отношении США. Тем не менее все рейтинги стран по применению «мягкой силы» формируются в МВФ в глобальном индексе «мягкой силы» (Global Soft Power Index — GSPI). Этот показатель базируется на основе почти трех десятков индикаторов, сгруппированных в шесть категорий, или субиндексов: коммерческая мощь, культура, цифровой след, образование, глобальный охват, институты. В целом, согласно построенному авторами индексу, развитые страны обладают большей «мягкой силой», чем развивающиеся³¹.

В подтверждение сказанного достаточно привести результаты оценки других агентств (см. таблицу).

Результаты рейтингов показывают, что лидерами «мягкой силы» остаются страны с сильной культурой, образованием и дипломатией (США, Франция, Великобритания), но растет влияние азиатских стран (Китай, Япония, Южная Корея).

Задача рейтинговой системы — продемонстрировать уровень качества какого-то ресурса (продукта), вызвать всеобщее признание и доверие населения разных стран к тому или иному национальному бренду, увеличивая число потребите-

²⁴ URL: <https://joy-pup.com/business/kompanii-ilona-maska/>

²⁵ URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/11/13/samyu-bogatyy-v-mire-milliarder-poluchil-shokiruyushhuyu-dolzhnost-pri-trampa.html>

²⁶ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7477617>

²⁷ URL: https://vk.com/video-220155889_456259707

²⁸ URL: <https://www.project2025.org/>; <https://www.securitylab.ru/blog/personal/Technolady/353853.php>

²⁹ URL: <https://tass.ru/opinions/19417485>

³⁰ URL: <https://hi-news.ru/research-development/cern-nachinaet-oxotu-za-temnoj-materiej.html>

³¹ URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/indeks-myagkoy-sily>

лей, что вызывает закономерный рост экономики страны-производителя. Это вполне приемлемый инструмент для политической системы с превалирующим экономическим интересом и свободным конкурентным рынком. Однако сегодня наблюдается картина превалирующего политического интереса, господство монополий ТНК, экономический кризис³² и снижение покупательской способности всех стран. Так для чего же в таком мире система рейтингов «мягкой силы»?

С одной стороны, «мягкая сила» как инструмент культурной дипломатии подает надежды, что среди стран эффективность их культурного влияния действительно может быть оценена этими рейтингами и позволит выявить лучшего из лучших, а также откорректировать отстающим свою дипломатическую работу в том или ином направлении.

Однако стоит отметить необоснованность применения того или иного из параметров рейтинга. Порой отсутствует формула расчета, что не позволяет дать объективную оценку и наталкивает на мысль легкой подтасовки результатов. Как правило, топ-10 всегда остается за США, Великобританией, Германией, Францией и практически всей G7 — странное совпадение на фоне немалого числа у них внутренних и внешних проблем.

Так, безудержно продвигаемый последние 20 лет бренд «по мнению британских ученых» / «по мнению американских ученых» стал предметом многочисленных мемов³³, поскольку не имеет никакого фактического обоснования. Тем не менее широкая популяризация этого оборота в различных иностранных СМИ, соцсетях, фильмах позволила удержать в топе первых авторитет учебных заведений Англии и Америки не один год, что обеспечило огромный приток иностранных студентов и инвестиций.

Стяжательский характер западной формы глобализации отражает негативную сторону рейтингов [30], которые курируют западные же агентства во главе с МВФ. Все это очень сильно напоминает некую ревизию «нематериального национального богатства» [31] стран с целью разработки дальнейшего захватнического плана, что вполне соответствует политике МВФ, проводимой в отношении материальных ресурсов многих государств. Так, например, это уже используется для выявления

угроз интересам США. Как предыдущая, так и настоящая администрация во главе с Трампом кроме экономической угрозы со стороны Китая видит угрозу и в проекте «Один пояс — один путь», направленном на культурный диалог и взаимное обогащение культур.

Кроме того, Трамп не раз высказывал мнение относительно мигрантов, особенно мексиканцев, что они являются связующим звеном с агентами по нелегальной переброске беженцев, контрабандистами, наркокартелями³⁴ в Мексике, и это основной источник преступности и экономических проблем США. Однако стоит учесть, что большая часть коренного населения южных штатов — испаноязычные индейцы, часто пересекающие условную границу в поездках к родственникам в Мексике. Поэтому идея Трампа об их депортации звучит весьма странно³⁵, так как не ясен вопрос, по какому признаку будет производиться отбор «свой — чужой» (по национальности или языку).

ВЫВОДЫ

1. Исследования истоков понятия «мягкая сила» в работах Ная показывают, что автор не первый, кто вводил в оборот довольно спорные фразы, которые выносились на обсуждение широкой общественности и научных кругов, становясь предметом громких споров, сенсацией, а для кого-то вполне серьезной идеей. Даже у самого автора прослеживается эволюция взгляда, что же должно входить в «мягкую силу». Тем не менее, описывая ее применение, можно прийти к выводу, что это мощный политический и идеологический инструмент, способный массово влиять на мировоззрение населения.

2. На настоящий момент существуют два видения относительно целей, методов применения этого инструмента: первый (позитивный) связан с культурной дипломатией и в условиях здоровой конкуренции продвижением своего национального бренда; второй (негативный) — продиктован стремлением манипулировать сознанием и мнением населения с целью поддержания и установления своей власти мировыми элитами.

3. Применение на практике системы рейтингов «мягкой силы» делит страны буквально на два лагеря: один — использует ее для выстраивания мирных межкультурных отношений, стремясь развивать свою культуру; другой — рассматривает рейтинги

³² URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2024/66d0522f9a7947244c8c6bbc>

³³ URL: https://www.1tv.ru/news/2018-11-02/355041-britanskie_uchenye_dokazali_chno_samye_absurdnye_statii_mozhno_vydat_za_realnye_issledovaniya

³⁴ URL: <https://ria.ru/20250121/tramp-1994725016.html>

³⁵ URL: <https://ria.ru/20241108/tramp-1982626421.html>

Таблица / Table

Наименования агентств и результаты анализа / The Agency and the result of their analysis

Фактор/критерий оценки	ТОП-5 стран (2023)	Направления влияния «мягкой силы»
Portland Communications (The Soft Power 30)^a		
Культура, образование, дипломатия, цифровое влияние, бизнес, управление	Франция	<ul style="list-style-type: none"> • культура • дипломатия • глобальные инициативы
	Германия	<ul style="list-style-type: none"> • сильная экономика • образование • экологические инициативы
	Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • язык • образование (Оксфорд, Кембридж) • культура (музыка, кино)
	США	<ul style="list-style-type: none"> • голливудская культура • технологические гиганты (Google, Apple) • университеты (Гарвард, MIT)
	Япония	<ul style="list-style-type: none"> • аниме • технологии • культура
Global Soft Power Index (Brand Finance)^b		
Репутация, влияние, культура, образование, бизнес, управление	США	<ul style="list-style-type: none"> • Голливуд • технологии • глобальные бренды
	Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • культура • образование • историческое влияние
	Германия	<ul style="list-style-type: none"> • репутация стабильности • инновации • экологические инициативы
	Китай	<ul style="list-style-type: none"> • экономика • культура • инициативы («Один пояс – один путь»)
	Япония	<ul style="list-style-type: none"> • аниме • технологии • культура
Elcano Global Presence Index^c		
Экономическое, военное и «мягкое» присутствие (культура, образование, спорт, наука)	США	<ul style="list-style-type: none"> • культура • наука • технологии
	Китай	<ul style="list-style-type: none"> • экономика • культурные проекты
	Германия	<ul style="list-style-type: none"> • экономика • экологические инициативы
	Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • историческое влияние • культура
	Франция	<ul style="list-style-type: none"> • культура • дипломатия • глобальные инициативы

Окончание таблицы / Table (continued)

Фактор/критерий оценки	ТОП-5 стран (2023)	Направления влияния «мягкой силы»
Anholt-Ipsos Nation Brands Index^d		
Репутация страны в культуре, туризме, людях, управлении, экспорте, инвестициях	Германия	<ul style="list-style-type: none"> • управление • экономика • культура
	Канада	<ul style="list-style-type: none"> • дружелюбие • природа • качество жизни
	Япония	<ul style="list-style-type: none"> • культура • технологии • репутация инноваций
	Италия	<ul style="list-style-type: none"> • культурное наследие • туризм
	Франция	<ul style="list-style-type: none"> • мода • кухня • историческое влияние
Global Soft Power Index		
При лидерстве США стабильный рост по большинству показателей (из 55) на период 2023–2024 гг. показали следующие страны	Китай	<ul style="list-style-type: none"> • «Один пояс – один путь» • Институт Конфуция • культуры (кино, музыка)
	Южная Корея	<ul style="list-style-type: none"> • «Корейская волна» (К-поп, дорамы)
	Россия	<ul style="list-style-type: none"> • открытость СМИ (RT, Sputnik) • спорт • культурные обмены • критика за пропаганду

Источник / Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Примечание / Note: a – URL: <https://softpower30.com>; b – URL: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-2024-a-world-in-flux>; c – URL: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en?years=2023>; d – URL: <https://placebrandobserver.com/anholt-nation-brands-index-nbi-2024/>

как систему, позволяющую выявить «сильнейшего», который сразу становится «угрозой национальным интересам гегемона», и как ревизию «нематериального национального богатства» других стран с це-

лью оценки человеческого капитала и выработки дальнейших планов копирования, корректировки или утилизации культурного наследия того или иного народа, цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Nye J. Bound to Lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books; 1991. 307 p.
2. Nye J. Soft power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs; 2004. 208 p.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва: АСТ; 2024. 256 с.
4. Морозко Н. И., Шогенова Ф. О. Международный опыт банковского надзора ФРС США и деятельность ЦБ РФ. *Вестник университета*. 2016;(7–8). URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/326>; <https://www.elibrary.ru/xgjojn>
5. Плащинский А. А. Доктрина мирового правительства: историческая ретроспектива, политологический анализ. *Человек. Сообщество. Управление*. 2017;18(2):25–47. URL: <https://www.elibrary.ru/zfdvrx>
6. Наумов А. О., Белоусова М. В. Эволюция концепции «мягкой силы» Дж. Ная: от рождения идеи до наших дней. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2022;(2):3–23. URL: <https://www.elibrary.ru/itppng>

7. Пугачев В.П. Программирование психики как метод социального управления. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2006;(3):40–66. URL: <https://www.elibrary.ru/hujzot>
8. Nye J., Goldsmith J. L. The Future of Power. *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences*. 2011;54(3):45–52. URL: <https://www.amacad.org/sites/default/files/bulletin/downloads/spring11.pdf>
9. Wells H. G. The Time Machine. When the Sleeper Wakes. The Island of Dr. Moreau. Москва: Юрайт; 2025. 334 с.
10. Wells H. G. The Invisible Man. The Food of the Gods. The War of the Worlds. Москва: Юрайт; 2025. 408 с.
11. Уэллс Г. Открытый Заговор. Москва: Кислород; 2020. 288 с.
12. Уэллс Г. Облик грядущего. Санкт-Петербург: Северо-Запад; 2023. 447 с.
13. Wells H. G. World brain. North Yorkshire: Methuen Publishing; 1938. 176 p.
14. Wells H. G. A Modern Utopia. London: Chapman & Hall; 1905. 392 p.
15. Уэллс Г. Новый Мировой Порядок. Москва: Субъект; 2023. 192 с.
16. Webb S. The Decay of Capitalist Civilisation. London: Fabian Society; 1923. 242 p.
17. Bailey AA. Discipleship in the New Age. Lucis Press Ltd.; 1944. 847 p.
18. Bailey AA. The Reappearance of the Christ. New York: Lucis Pub. Co, Lucis Press; 1948. 189 p.
19. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. Москва: Синдбад; 2021. 520 с.
20. Kurzweil R. The age of intelligent machines. New York: Viking Press; 1999. 565 p.
21. Kurzweil R. The singularity is nearer: When we merge with AI. New York: Penguin Books; 2024. 432 p.
22. Шихов В. А. Доктрина Монро: содержание и формирование Принципов. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017;(12–2):120–133. DOI: 10.23670/IRJ.2017.66.034
23. Острецов И. Н. Введение в философию ненасильственного развития. Москва: Издательство Концептуал; 2022. 364 с.
24. Nye J. The Future of Power. New York: PublicAffairs; 2011. 300 p.
25. Parmar I., Cox M., Soft power and US foreign policy: Theoretical, historical and contemporary. London: Perspectives, Routledge; 2010. 256 p.
26. Davis Cross M.K., Melissen J. European Public diplomacy: Soft power at work. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy; 2013. 230 p.
27. Bouton M., Kull S., Page B., Holyk G. Soft power in Asia survey, 2008. Ann Arbor, MI: Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor]; 2010 Apr 05. DOI: 10.3886/ICPSR 25342.v1
28. Velikaya A.A., Simons G. Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice, Global Affaires. Springer Nature; 2019. 285 p. DOI: 10.1007/978-3-030-12874-6
29. Espinosa M.F. Latin American soft power: Cultural diplomacy and regional influence. *Quaderns Gescènic*; 2019.
30. Леденева М. В. Политика национального богатства как фактор выживания в условиях глобализации. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011;7(32):12–19. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=43040>
31. Карпова Г. В. Теория и методология моделирования оценки нематериальной составляющей национального богатства. Автореф. дисс. ...докт. экон. наук. Санкт-Петербург; 2010. 274 с.

REFERENCES

1. Nye J. Bound to Lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books; 1991. 307 p.
2. Nye J.H. Soft power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs; 2004. 208 p.
3. Brzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. Moscow: AST; 2024. 256 p. (In Russ.).
4. Morozko N., Shogenova F. International experience of bank supervision by USA federal reserve system and the activities of the central bank of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta*. 2016;(7–8):167–171. URL: <https://www.elibrary.ru/xgjojn>. (In Russ.).
5. Plashchinsky A.A. The world government doctrine: Historical retrospective, political analysis. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2017;18(2):25–47. URL: <https://www.elibrary.ru/zfdvrx> (In Russ.).
6. Naumov A. O., Belousova M. V. The evolution of the soft power concept by J. Nye from its formation to the present day. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2022;(2):3–23. URL: <https://www.elibrary.ru/itppng>. (In Russ.).
7. Pugachov V.P. Psyche programming as a method of public management. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2006;(3):40–66. URL: <https://www.elibrary.ru/hujzot> (In Russ.).

8. Nye J., Goldsmith J.L. The Future of Power. Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. 2011;54(3):45–52. URL: <https://www.amacad.org/sites/default/files/bulletin/downloads/spring11.pdf>. (In Russ.).
9. Wells H.G. The Time Machine. When the Sleeper Wakes. The Island of Dr. Moreau. Moscow: Yurayt; 2025. 334 c.
10. Wells H.G. The Invisible Man. The Food of the Gods. The War of the Worlds. Moscow: Yurayt; 2025. 408 c.
11. Wells H.G. The open conspiracy. Moscow: Kislod; 2020. (In Russ.).
12. Wells H.G. The Shape of Things to Come. Saint Petersburg: Severo-Zapad; 2023. 447 c. (In Russ.).
13. Wells H.G. World brain. North Yorkshire: Methuen Publishing; 1938. 176 p.
14. Wells H.G. A Modern Utopia. London: Chapman & Hall; 1905. 392 p.
15. Wells H.G. New world order. Moscow: Sub”ekt; 2023. 192 p. (In Russ.).
16. Webb S. The Decay of Capitalist Civilisation. London: Fabian Society; 1923. 242 p.
17. Bailey AA. Discipleship in the New Age. Lucis Press Ltd.; 1944. 847 p.
18. Bailey AA. The Reappearance of the Christ. New York: Lucis Pub. Co, Lucis Press; 1948. 189 p.
19. Harari Yu.N. Sapiens. A brief history of humankind. Moscow: Sindbad; 2021. 520 p. (In Russ.).
20. Kurzweil R. The age of intelligent machines. New York: Viking Press; 1999. 565 p.
21. Kurzweil R. The singularity is nearer: When we merge with AI. New York: Penguin Books; 2024. 432 p.
22. Shikhov V.A. Monro doctrine: Content and formation of principles. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel’skij žurnal*. 2017;(12–2):120–133. (In Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2017.66.034
23. Ostretsov I.N. Vvedenie v filosofiyu nenasil’stvennogo razvitiya. Moscow: Izdatel’stvo Kontseptual; 2022. 364 p. (In Russ.).
24. Nye J. The Future of Power. New York: PublicAffairs; 2011. 300 p.
25. Parmar I., Cox M., Soft power and US foreign policy: Theoretical, historical and contemporary. London: Perspectives, Routledge; 2010. 256 p.
26. Davis Cross M.K., Melissen J. European Public diplomacy: Soft power at work. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy; 2013. 230 p.
27. Bouton M., Kull S., Page B., Holyk G. Soft power in Asia survey; 2008. Ann Arbor, MI: Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor]; 2010 Apr 05. DOI: 10.3886/ICPSR 25342.v1
28. Velikaya A.A., Simons G. Russia’s Public Diplomacy: Evolution and Practice, Global Affaires. Springer Nature; 2019. 285 p. DOI: 10.1007/978–3–030–12874–6
29. Espinosa M.F. Latin American soft power: cultural diplomacy and regional influence. *Quaderns Gescènic*; 2019.
30. Ledeneva M.B. Politika natsional’nogo bogatstva kak faktor vyzhivaniya v usloviyah globalizatsii. *Natsional’nye interesy: priority i bezopasnost’*. 2011;7(32):12–19. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=43040> (In Russ.).
31. Karpova G.V. Teoriya i metodologiya modelirovaniya otsenki nematerial’noj sostavlyayushchej natsional’nogo bogatstva. Dr. econ. sci. diss. Synopsis. Saint Petersburg; 2010. 274 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Игоревна Ильина — кандидат политических наук, преподаватель, РАНХиГС, Москва, Российская Федерация

Yulia I. Pina — Cand. Sci. (Polit.), Lecturer, RANEP, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6007-0551>

a_khr1@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.04.2025; принята к публикации 12.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.04.2025; accepted for publication 12.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.